

Услышав это, все повернулись к нему.

— Ты уверен, что сможешь?

Чжэн Цзыжань уверенно кивнул.

— Если не хватит, у меня еще есть.

Как только он произнес эти слова, остальные почувствовали, как на них обрушилась волна роскоши. Сун Сиянь вдруг вспомнил, что, хотя Чжэн Цзыжань обычно не выделялся своими привычками в еде, одежде и образе жизни, на самом деле его семья была весьма состоятельной.

— Ладно, раз так сказал наш староста, давайте все вернемся домой, посчитаем свои деньги, а завтра сообщим суммы и обсудим, — решительно заявила Линь Сяона, завершая разговор.

По пути домой после школы Сун Сиянь спросил Чжэн Цзыжаня:

— Ты уже давно планировал помочь семье Нью Тэна деньгами?

Чжэн Цзыжань кивнул, но добавил:

— Правда, изначально я собирался помочь его маме с лечением. Но потом, когда вы заговорили об открытии магазина, я тоже подумал об этом. Лечение — это важно, но это временное решение, которое не устраняет корень проблемы. Сяо Яо был прав: семье Нью Тэна нужен стабильный источник дохода.

— Сиянь, а сколько ты накопил новогодних денег? — сразу же спросил Лян Сяофэй, как только Чжэн Цзыжань закончил. — У меня, кажется, половина уже съедена.

Он был в отчаянии, так как не мог помочь в полной мере.

— Мои новогодние деньги... — Сун Сиянь задумался. — Наверное, мама их хранит.

Когда Сун Сиянь вернулся домой, было уже поздно, но бабушка и Чжао Линьлань еще не спали. Вся семья, три поколения, сидели на диване и смотрели телевизор. Сун Сиянь почистил апельсин для бабушки, а затем еще один для мамы. Он протянул апельсин Чжао Линьлань, и она, улыбаясь, уже собиралась похвалить его, как вдруг услышала его вопрос:

— Мама, сколько ты мне накопила за эти годы? Мне срочно нужны деньги.

Улыбка Чжао Линьлань чуть не сошла с лица. Она изо всех сил старалась сохранить улыбку и спросила:

— На что тебе деньги?

Сун Сиянь ответил:

— У меня есть одноклассник, очень близкий, его родители заболели, и семья срочно нуждается в деньгах. У них есть магазин, который сейчас почти заброшен. Сначала они хотели продать его, чтобы оплатить лечение, но другой одноклассник сказал, что место хорошее, и жалко его продавать. Мы решили собрать деньги, чтобы помочь им открыть магазин, чтобы у них был стабильный доход.

Бабушка, услышав это, одобрительно кивнула.

— Это хороший план, он решает проблему в корне.

Она повернулась к Чжао Линьлань.

— Сегодня вечером найди сберегательную книжку Яньняня, а завтраними деньгами.

Чжао Линьлань едва поняла слова бабушки. На самом деле, так называемые новогодние деньги Сун Сияня частично пошли на семейные расходы, а часть превратилась в одежду и косметику. Сберегательная книжка? Ее не существовало.

Но Чжао Линьлань быстро сообразила. Бабушка не могла не знать об этом, и если она так сказала, значит, у нее был план. Поэтому Чжао Линьлань кивнула.

— Сегодня вечером поищу сберегательную книжку, завтра сниму деньги.

— Мама, а сколько у меня примерно? — спросил Сун Сиянь.

Чжао Линьлань замешкалась, украдкой взглянув на бабушку. Увидев, как та незаметно поднимает один палец, она сказала:

— Почти 10 000.

Бабушка отвернулась и вздохнула. В то же время Сун Сиянь был в восторге.

— Так много! Мама, где сберегательная книжка? Я могу сам...

Сун Сиянь хотел сказать, что может сам найти, но, не договорив, бабушка зевнула и сказала матери и сыну:

— Уже поздно, идите спать. Яньнянь, иди спать, завтра рано вставать в школу.

Пожилые люди спят чутко, и им нужна тишина, поэтому Сун Сиянь не стал настаивать на поиске сберегательной книжки. Он даже сказал маме:

— Мама, уже поздно, завтра поищешь, спи спокойно.

После чего его уговорили уйти. Он вернулся в свою комнату, переоделся в пижаму и лег, но вдруг вспомнил, что хочет в туалет, и снова встал. Когда он открыл дверь, услышал разговор за ней.

Бабушка понизила голос:

— Я сказала 1 000! Как ты сразу сказала 10 000? Ты что, деньги для тебя ничего не стоят?

Чжао Линьлань ответила:

— Мама, новогодние деньги Яньняня каждый год немаленькие, за эти годы накопилось больше 10 000. Если бы я сказала 1 000, он бы не поверил.

Бабушка:

— Эх, ладно, завтра возьми мою сберегательную книжку иними деньгами. Ты тоже, как могла

все потратить? Хотя бы немного оставила бы.

Чжао Линьлань:

— Разве не все взрослые так делают? Кто из мам хранит новогодние деньги детей? Все их тратят. Вы же тоже тратили мои.

Напротив, семья Чжэн пожелала друг другу спокойной ночи и готовилась ко сну. Еще не войдя в комнаты, они снова услышали шум. Трое обменялись взглядами, и мама Чжэн сказала:

— Опять ссорятся? Давно не слышали.

Она повернулась к сыну.

— Жаньжань, уже поздно, пойди уговори Сияня переночевать у нас, завтра вам в школу.

Чжэн Цзыжань кивнул и открыл дверь. В этот момент дверь напротив тоже открылась, и Чжэн Цзыжань и Сун Сиянь встретились взглядами. Бабушка вышла за Сун Сиянем, говоря:

— Какие пустяки, чтобы уходить из дома? Не стыдно?

Сун Сиянь удивился:

— ...Кто уходит из дома?

Бабушка:

— В такое время ты выходишь на улицу, разве не чтобы уйти из дома? Или ты собираешься в гости?

Сун Сиянь действительно не собирался уходить из дома. Он просто не смог сдержать гнев и машинально выбежал за дверь, но ошибся дверью и открыл входную. Он не чувствовал стыда, но, увидев, что Чжэн Цзыжань стоит напротив и смотрит на него, его лицо невольно покраснело. Тогда он упрямо сказал:

— Я иду в гости.

Следуя его словам, бабушка подняла голову и увидела открытую дверь напротив.

— Жаньжань, ты еще не спишь?

Чжэн Цзыжань кивнул.

— Да, бабушка. Сиянь снова поссорился с тетей? Мама сказала мне взять его к себе спать.

Бабушка подумала и решила, что это хорошая идея. Она подтолкнула Сун Сияня вперед.

— Ладно, иди с Жаньжанем спать.

Сун Сиянь покраснел еще больше. Он уже не ребенок, почему, как только он ссорится с мамой, взрослые отправляют его спать к Чжэн Цзыжаню? Но раз уж он вышел, вернуться обратно было бы еще более унижительно. Он посмотрел на Чжэн Цзыжаня и неуверенно шагнул вперед. Как только он вошел в квартиру напротив, Чжао Линьлань выглянула из двери. Она, держась за дверной косяк, крикнула Сун Сияню:

— Сынок, мама виновата, завтра верну твои новогодние деньги. Не сердись, ладно?

Сун Сиянь даже не повернулся, смущенно и обиженно бросив:

— Я сержусь.

Затем он вошел в квартиру напротив и сразу же зашел в комнату Чжэн Цзыжана, оставив взрослых смеяться на месте.

Чжэн Цзыжань закрыл за ним дверь, и все разошлись. Родители Чжэн вернулись в свои комнаты, и вокруг стало тихо. Сун Сиянь лег на кровать Чжэн Цзыжана, чувствуя, что его лицо все еще горит.

Чжэн Цзыжань лег рядом с ним и, увидев, что тот лежит спиной к нему, надувшись, не мог не рассмеяться.

— Опять из-за чего поссорились?

Он спросил это, но, вспомнив слова Чжао Линьлань, вдруг понял.

— Тетя потратила твои новогодние деньги?

Сун Сиянь кивнул, возмущенно сказав:

— И не только потратила, но и солгала, что хранит их для меня.

Чжэн Цзыжань рассмеялся так, что кровать затряслась. Он смеялся, выключая свет, и его руки дрожали. Сун Сиянь не понимал, что тут смешного.

— Что тут смешного?

— Смешно, что ты такой милый, — сказал Чжэн Цзыжань.

Лицо Сун Сияня, и без того пылающее от стыда, покраснело еще сильнее.

— Что... что за чушь?

— Одна из самых распространенных лжи взрослых детям: «Новогодние деньги ты сам потеряешь, мама сохранит их для тебя, а когда понадобятся, попроси у мамы». Ты не знал? — Чжэн Цзыжань улыбнулся. — Я уже давно понял, что мама тратит мои новогодние деньги на косметику, и она больше не может меня обмануть. Ты только сейчас это понял?

— Правда? — с сомнением спросил Сун Сиянь. — Тетя не похожа на человека, который бы так поступил.

— Многие родители так делают. Завтра спроси Сяофэя, так ли у него дома.

Чжэн Цзыжань положил руку на Сун Сияня и похлопал его.

— Не сердись, спи. Тем более тетя сказала, что вернет тебе деньги.

Услышав это, Сун Сиянь остался в сомнении. Чжэн Цзыжань снова похлопал его.

— Повернись ко мне, мы же не ссорились, зачем показывать мне свой затылок?

<http://bllate.org/book/16804/1545451>